

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ Часть 1. Понимание презумпции невиновности до революции

Барабаш Анатолий Сергеевич

Профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и основ судебной экспертизы Красноярского аграрного университета (Красноярск),
доктор юридических наук,
e-mail: a.barabash@mail.ru

Эта статья – первая в цикле работ, посвященных исследованию вопроса о том, как менялась интерпретация содержания презумпции невиновности с момента ее появления в России до наших дней. Анализируется законодательное закрепление и теоретическое осмысление формулы презумпции в XIX в. Автор приходит к следующим выводам. В законодательстве Российской империи не было статьи, содержащей формулу презумпции невиновности. В доктрине уголовного процесса она допускалась, но слово «презумпция» практически не употреблялось, а результатом расследования полагалась вероятность виновности. Это противоречило ст. 265 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., где судебному следователю предлагалось устанавливать все обстоятельства дела. Когда в теории писали о презумпции невиновности, за нее ошибочно принимали принцип осуществления правосудия только судом. Предположение о невиновности не называлось принципом.

Ключевые слова: презумпция невиновности, законодательство дореволюционной России, осуществление правосудия только судом

AN ESSAY ON THE DEVELOPMENT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE THEORY IN RUSSIA Part 1. The presumption of innocence understanding in the pre-revolutionary past

Barabash Anatolii

Professor, Krasnoyarsk Agrarian University (Krasnoyarsk), doctor of legal sciences,
e-mail: a.barabash@mail.ru

This paper is the first one in a sequence of articles which focus on finding out what changes in the presumption of innocence understanding had occurred since its emergence in Russia. The current essay is mainly connected with the 19th-century legislation and theoretical thinking about the presumption of innocence in that age. The author comes to the following conclusions. The legislation of the Russian Empire did not contain an article enshrining the presumption of innocence. Although the criminal process theory acknowledged the presumption of innocence, the word «presumption» was hardly used. The doctrine allowed the results of pre-trial investigation to be based on probability; however, this contradicted Art. 265 of the Criminal Procedure Statute of 1864, according to which a judicial investigator was obliged to determine all significant circumstances of a criminal event. Theoretical ideas about the presumption of innocence in fact implied another maxim, namely «Only a court of law may try and convict a person for a criminal offence». No one considered the presumption of innocence as a principle.

Key words: presumption of innocence, pre-revolutionary Russian legislation, the right to be tried by an independent and impartial tribunal

В предыдущей статье¹ мы установили, что в переводе с латыни и многих основных европейских языков формула «презумпция невиновности» означает «предположение о невиновности» и проявляется или как закрепление устоев демократии (древняя Греция), или как негативная реакция на произвол власти, использующей внесудебную расправу над неугодными или просто «жадными» (французская практика «выжимания губок»). Выяснено, что презумпция невиновности выступала одним из важнейших требований буржуазных революций, обеспечивая гарантии личной свободы буржуа.

В точном переводе на русский язык ст. 9 французской Декларации прав человека и гражданина звучит так: «Поскольку каждый *предполагается* невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом». В этой статье так называемая презумпция невиновности, на наш взгляд, связывалась прежде всего с институтом «предварительной свободы»: обвиняемый должен оставаться на свободе до тех пор, пока не представлены доказательства его виновности; отступление от этого правила возможно лишь в исключительных случаях². Основанием этого было то, что обвиняемый предполагается невиновным, пока его вина не установлена. Так презумпцию понимают западные исследователи и практики, так ее понимали и в России до революции.

Иными словами, принуждение (например, арест лица) может применяться только при наличии оснований и в соответствии с законом, а виновным лицо может признаваться, когда его вина установлена. В ст. 9 Декларации нет ответа на вопрос об органе, который уполномочен на это, к нему подводит содержание ст. 16 Декларации, где утверждается необходимость разделения властей. Именно независимость органа власти, решающего вопросы, связанные с преступлением, могла гарантировать личные свободы буржуа. Этим органом власти был независимый суд. Его появление вырывало правосудие из рук административной власти.

Говоря о презумпции невиновности в России, следует определить момент, когда она появилась, какое содержание в нее вкладывалось и как к ней относились. В первую очередь необходимо раз и навсегда развеять миф о том, что Екатерина II была причастна к выработке содержания формулы презумпции невиновности. Ей приписывается фраза «Понеже лучше есть 10 виновных освободить, нежели одного невиновного к смерти приговорить». Фраза более чем либеральна, особенно если учесть, что использует ее императрица, стоящая во главе феодальной империи. Но не она первая зафиксировала ее в России. Эта фраза встречается уже в петровском Уставе 1716 г.³ Иные склонны делать ошибочное заключение, будто последний исходил из принципа презумпции невиновности. На самом деле Устав не только включал все постановления, известные Уложению царя Алексея Михайловича, но еще более ужесточил наказания.

Откуда пришла упомянутая фраза в Россию, не столь важно, но она, несомненно, была чуждой для реалий того времени. Напомним, что презумпция невиновности является составной частью формальных гарантий личной свободы буржуазной демократии. Была ли эта свобода во времена Петра I и Екатерины II?

Следует заметить, что Екатерина II свободно распоряжалась чужими текстами. Например, книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», напечатанная в Италии в 1764 г., уже через три года после выхода в свет послужила основанием гл. X Наказа 1767 г. «Об обряде криминального суда». Ряд статей Наказа (108) представляют собой почти буквальный перевод мыслей Беккариа, выбранных Екатериной II из его сочинения⁴.

¹ Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 09.12.2019).

² См. также: Полянский Н. Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. М., 1946. С. 47.

³ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 836.

⁴ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. СПб., 1907. URL: <http://elibrary.ru/nodes/14827-ekaterina-ii-imp-nakaz-imperatritsy-ekateriny-ii-dannyy-komissii-sochinenii-proekta-novogo-ulozheniya-spb-1907> (дата обращения: 08.04.2019).

Екатерина II позаимствовала у Беккариа формулировку принципа презумпции невиновности в следующей редакции: «Человека не можно почитать виноватым прежде приговора судейского, и законы не могут лишать его защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради такое право может кому дати власть налагати наказание на гражданина в то время, когда еще сомнительно, прав ли он или виноват. Не очень трудно заключениями дойти к сему сорассуждению: преступление или есть известное или нет; ежели оно известно, то не должно преступника наказывать инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна, если преступление не известно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» (п. 1 ст. 194)¹. Интересно, почему Екатерине II приписывают фразу о 10 виновных и пропускают формулу, которую она заимствовала у Беккариа? Вероятно, боятся обвинить Великую государыню в плагиате.

Судьба Уложения, для которого Екатерина II писала «свой» Наказ и созывала комиссию для его составления, оказалась плачевной. Комиссия своей задачи не выполнила и не могла выполнить: феодальное государство – не та почва, где расцветают цветы буржуазной демократии.

Вместе с тем, как ни странно, некоторые исследователи считают, что основную часть формулы презумпции – возложение бремени доказывания на обвинителя – можно обнаружить в законах Хаммурапи, которыми устанавливалось правило о том, что «если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него обвинение в убийстве, и не докажет этого, то обличающего должно убить»². И в римском праве (III в.) действовало правило о том, что обязанность доказывания лежит на том, кто утверждает, но не на том, кто отрицает (*ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat*)³.

Бремя, или обязанность, доказывания – это не основная часть презумпции и в целом не ее часть. Определяется оно началом уголовного процесса: в рамках состязательного процесса бремя доказывания лежит на обвинителе, в рамках публично-го – на органах государства. Иначе говоря, презумпция существует столько, сколько существует процесс. И. Ю. Мурашкин приходит к правильному выводу о том, что все упомянутые выше правовые трактаты древности «заключают в себе только правило о возложении бремени доказывания на обвинителя»⁴. В те времена во всех государствах существовал состязательный обвинительный процесс, и определение бремени доказывания было очень важно для его организации.

Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г., также не может рассматриваться как документ, фиксирующий начало новой эпохи. В этом документе частично нашли отражение либеральные воззрения М. М. Сперанского, которому было поручено привести в систему накопленную к тому времени огромную массу законодательных актов. Например, в книге 2 тома 15 «О судопроизводстве по преступлениям» есть ст. 873, где говорится, что «при препровождении обвиняемых надлежит обходиться с ними человеколюбиво, как с людьми, кои еще не осуждены и по следствию и суду могут быть найдены невинными». В ст. 897 сказано: «Прокуроры и стряпчие являются одновременно и обвинителями, и защитниками привлекаемого».

Однако эти и другие положения не свидетельствовали о наличии презумпции невиновности. Кодифицировано было законодательство феодального государства, уголовный процесс которого был основан на теории формальных доказательств, позволявшей поступать судье следующим образом: «Я не схожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли

¹ Зарудный С. И. Беккариа о преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X-ю Наказа Екатерины II и с современными русскими законами: материалы для разработки сравнительного изучения теории и практики уголовного законодательства. СПб., 1879. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/4623/28360> (дата обращения: 09.04.2019).

² Васильев Л. М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права. Волгоград, 2003. С. 14.

³ Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985.

⁴ Мурашкин И. Ю. Эволюция принципа презумпции невиновности в российском и международном праве // История государства и права. 2014. № 13.

формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках 2 свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть; если их нет – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет? Я хочу знать, доказано ли оно или не доказано, и больше ничего»¹. Современники недостаток уголовного судопроизводства видели в том, что «оно покоилось на начале следственном или инквизиционном, вследствие этого оно видит в каждом обвиняемом в преступлении виновного в этом преступлении, что оно не пренебрегает никакими средствами, чтобы уличить его, чтобы добиться его осуждения»². Иными словами, судопроизводство основывалось на презумпции виновности.

Законы – зеркало общественных отношений. Уставы середины XIX в. свидетельствуют о том, что Россия перешла на следующий этап развития: капитализм вытеснял предшествующую формацию. Но интересно то, что ни в одной статье Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) нет формулы, которую принято обозначать презумпцией невиновности, а она, как уже неоднократно говорилось, выступает важнейшей гарантией буржуазных свобод. Но так ли это?

Презумпции не было, но вот условие для ее существования, как полагает Е. С. Колесникова, имелось. В качестве такого она видит содержание ст. 14 УУС, где закреплено: «Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу»³. Но при отсутствии презумпции странно говорить об условиях ее реализации. Не исключено, что законодатель рассматривал приведенную формулу как основу нового порядка, вполне достаточного для защиты буржуазных свобод: наказывать за преступление может только суд.

Можно допустить, что презумпция закреплена в ст. 91 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., по которой «наказание... может быть определено судом тогда только... когда содеяние преступления или проступка... несомненно доказаны». Но здесь речь идет об основаниях вынесения судом наказания, а о том, предполагается лицо виновным или невиновным, не сказано ни слова.

В теории, в отличие от законодательства, упоминания о презумпции невиновности встречались. При этом отношение к ней было неоднозначным.

Ранее⁴ мы приводили высказывания отдельных дореволюционных ученых, одни из которых считали презумпцию искусственным логическим приемом, а необходимость ее в процессе кажущейся⁵; другие образно называли презумпцию «костылями», считая ее злом для процесса⁶. Буквальное толкование формулы «презумпция невиновности» ставило некоторых исследователей в тупик: исходя из ее содержания никого никогда нельзя обвинить в чем бы то ни было, ибо всякий вправе заявить: «Как можно меня судить, если я предполагаюсь невиновным, если я невиновен?». Понимая таким образом презумпцию, В. К. Случевский указывал, что в допущении применения к обвиняемому мер пресечения, ограничивающих его свободу, следует видеть, хотя и в виде исключения, «господство предположения виновности обвиняемого»⁷.

Рассуждая о содержании презумпции невиновности, Л. Е. Владимиров писал: «Презумпция о невиновности... не означает, что мы должны считать невиновность

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки. URL: <https://books.google.ru/books?id=VVMDwAAQBAJ> (дата обращения: 30.04.2019).

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 2. С. 212.

³ Колесникова Е. С. Презумпция невиновности по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и УПК // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2.

⁴ Барабаш А. С. Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 4.

⁵ Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100–101.

⁶ Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената, по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 177.

⁷ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. М., 1910. С. 74.

подсудимого признанной, – будь это так, его бы следовало освободить – или что его виновность уже a priori более вероятна, или же, что большинство привлекаемых к суду невиновно. Она означает только, что бремя доказывания лежит на обвинителе»¹.

Авторы приведенных выше трактовок презумпции пытались выяснить возможности и последствия ее применения. Но были авторы, которые в первую очередь старались понять предназначение презумпции в процессе и приходили к выводу, что как сама презумпция невиновности, так и положения, из нее вытекающие, преследуют лишь одну цель – предоставить обвиняемому процессуальные гарантии. Причем гарантии эти, как писал Г. С. Фельдштейн, «покоятся на необходимости ограждения неприкосновенности лица в государстве»².

Наконец, ряд авторов определили основу для применения презумпции. Утверждалось, что достоверность может быть «достигнута только после судебного следствия и судебных прений, при предании суду может идти речь только о вероятности, только о предположениях более или менее основательных, сомнениях, более или менее сильных»³. В. К. Случевский писал: «Существует... мнение, что предание суду не может найти места до тех пор, пока существование события преступления не удостоверено результатами предварительного следствия с несомненностью. Между тем, взгляд этот едва ли может быть правильным. Доказательства, относящиеся до события преступления, не всегда могут быть резко обособлены от доказательств виновности, и нередко последние служат вместе с тем и основанием к заключению о существовании первых, вследствие чего как к тем, так и другим доказательствам может быть применена, при оценке их обвинительной властью, только одна мера, заключающаяся не в достоверности, а лишь в вероятности события преступления и виновности обвиняемого»⁴. Логика подобного понимания приводила к выводу о том, что суду предаются лица, виновность которых только вероятна, предположительна, т. е. сомнительна, а не достоверна, что прямо противоречит презумпции невиновности. Таким образом, презумпция невиновности ограничивалась лишь стадией судебного заседания⁵.

Вероятность послужила для многих исследователей того времени основой для выработки подхода, согласно которому сущность презумпции заключается в предположении (вероятности) невиновности. Так, И. Я. Фойницкий писал: «Современный процесс исходит из предположения невиновности, в силу которого на обвинении лежит обязанность доказать все элементы как объективной, так и субъективной виновности, рассеяв всякое разумное сомнение в пользу невиновности»⁶. Отсюда неизбежно следуют выводы: 1) об обязанности доказывания обвинения, которая должна лежать на стороне обвинения; 2) о толковании сомнений в пользу обвиняемого.

Хочется обратить внимание на то, что сторонники данного подхода писали о предположении, а не о презумпции. Вероятно, в силу того, что предположение должно быть проверено как одна из версий, а презумпция может пониматься и так, как ее понимали С. В. Познышев, В. К. Случевский, Н. Н. Розин, которые полагали, что подсудимый должен признаваться невиновным, пока обвинителем не будет доказано противное⁷. Признание – это не предположение. И подобное понимание требует иного процесса – не публичного, а состязательного.

Вероятность как результат расследования не могла и не может устроить тех, кто осуществляет предварительное расследование, она не устраивала и авторов Устава уголовного судопроизводства. Они предписывали судебному следователю при производстве расследования с полным беспристрастием приводить в известность как

¹ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. Изд. 3-е. СПб., 1910. С. 166. См. также: Тальберг Д. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891. Т. 2. Вып. 1. С. 115.

² Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 64.

³ Арсеньев К. К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. Сборник практических заметок. СПб., 1870. С. 40.

⁴ Случевский В. К. Указ. соч. С. 550–560.

⁵ Фельдштейн Г. С. Указ. соч. С. 65.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 208. См. также: Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. С. 416; Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 162 и др.

⁷ Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999. С. 84–85, 157.

обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 265 УУС). То есть, по существу, законодатель вел речь об обязанности следователя всесторонне, полно и объективно проводить расследование, выдвигать и проверять версии как о виновности, так и невинности обвиняемого.

Почему при наличии четкого предписания следователю использовать при расследовании метод объективности (как бы назвали его сегодня) наши предшественники давали иные рекомендации? Если исходить из того, что в результате предварительного расследования необходимо получить знание о событии прошлого, то реализация этой установки означает опровержение презумпции невинности и делает, по существу, излишней стадию судебного разбирательства. Чтобы избежать этого, и предлагали вопрос о вине в стадии предварительного разбирательства решать на основе вероятности, так как в этом случае предположение как о виновности, так и невинности имело под собой основание и решение вопроса переносилось в стадию судебного разбирательства. Именно такое решение не противоречило презумпции невинности, а позволяло распространять ее действие на обе стадии. Но и то и другое – результат заблуждения.

При наличии сомнений в виновности обвиняемого у следователя нет основания для окончания дела составлением обвинительного заключения. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены им в полном объеме. Без проверки версии о невинности подобный результат недостижим. Не следует здесь забывать и о предназначении каждой стадии. В стадии предварительного расследования наряду с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, устанавливается как виновность, так и невинность лица, а в суде после установления всех обстоятельств обвиняемый или признается виновным, или оправдывается. Отличие – в содержании слов «устанавливается» и «признается». Но, вероятно, в те времена отличия этого не понимали. Установка следователей на то, что им достаточно выяснить вероятную картину происшествия, так как собранные ими доказательства составляют основу судебного следствия, могла привести к результатам, описываемым Л. Е. Владимировым: «Вред от приговора, осуждающего невинного, несравненно значительней того вреда, который получается от оправдания виновного. Когда виновный вырывается из рук правосудия, мы шокированы, но в конце концов, мы скоро это забываем. Кто не знает, что юстиция поражает далеко не всех виновных? Кто не знает, что она, при всех своих стараниях, и не может этого достигнуть? Но когда мы видим, что человек невинно страдает от незаслуженного наказания, никто не может нас успокоить. Факт сам по себе так возмутителен, он так резко идет против справедливости, что ничто не может утешить скорби общества. Общество начинает с ужасом смотреть на суды, которые делаются орудием вопиющего неправосудия»¹.

Еще один важный момент. Внимательный анализ Устава уголовного судопроизводства приводит к заключению, что русского законодателя презумпция невинности не очень-то интересовала. Он понимал, что есть средство, могущее эффективно защитить законные права и интересы подданных.

Выдвинутое в комиссии по составлению Судебных уставов положение о том, что власть судебная должна принадлежать судам и что только суд может ограничивать свободу и права личности, встретило резкое возражение некоторых высокопоставленных лиц. Но все же основная часть членов комиссии отстаивала идею независимости судов при отправлении правосудия. Вместе с тем независимый суд стал костью в горле административной власти, о чем свидетельствует дальнейшая судьба Уставов. И. В. Михайловский писал: «Под влиянием реакционных течений Судебные Уставы подверглись целому ряду изменений, принципиально несогласимых с основными началами. Руководящей идеей всех изменений являлось стремление к бюрократизации судебного ведомства и к превращению судей в зависимых от правительства чиновников. В результате получалось наблюдаемое ныне падение судебных нравов и в значительной степени превращение суда в орудие власти»².

¹ Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 129.

² Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 335.

Следовательно, когда говорят о презумпции, за нее ошибочно принимают принцип осуществления правосудия только судом, что подтверждается многочисленными примерами борьбы административной власти с самостоятельностью суда. В обоснование сказанного можно привести характеристику, данную С. Ю. Витте министру юстиции правительства Столыпина И. Г. Щегловитову: «Около себя в качестве министра юстиции Столыпин держал такого лицемерного и беспринципного человека, как Щегловитов. Это самое ужасное назначение из всех назначений министров после моего ухода в течение всех последних лет и до настоящего времени. Щегловитов уничтожил суд. Теперь трудно определить, где кончается суд и где начинается полиция... Щегловитов не есть глава правосудия, а скорее глава или один из глав секретной полиции. Несмотря на независимость судей, Щегловитов сменяет кого вздумается и судебное ведомство впало в маразм угодничества к министру юстиции, от которого зависит благосостояние судебного персонала»¹. Все это приводило к широкому вмешательству «административных органов в деятельность суда, резкому сокращению гласности судебного разбирательства, умалению прав обвиняемого и его защитника, поощрению злоупотребления следователей и судей, вплоть до явных подлогов и физического воздействия на заключенных под стражу обвиняемых, – характерные черты щегловитовского „правосудия“»².

«Когда правосудие избирает для себя таинственные пути и тщательно скрывает свои действия от общего ведения, оно тем самым доказывает, что в его путях есть кривизна, которую опасно обнаружить перед всеми»³. Это высказывание А. Ф. Кони очень актуально для нашего времени, в первую очередь в связи с существованием особого порядка, в рамках которого решается основная масса уголовных дел. Судья, по сути, становится в нем чиновником, а освобождение от обязанности исследовать доказательства, устанавливающие виновное совершение обвиняемым инкриминируемого ему деяния, делает его придатком следствия.

Подведем некоторые итоги. В законодательстве Российской империи не было статьи, закрепляющей формулу презумпции невиновности. Теория процесса ее допускала, хотя практически не употребляла слова «презумпция», говоря о предположении. При этом отмечалось, что результатом расследования является вероятность, что противоречило ст. 265 УУС, где судебному следователю предлагалось устанавливать все обстоятельства дела. Результат расследования – знание. Когда в теории вели речь о презумпции невиновности, то, по сути, подразумевали осуществление правосудия только судом. Кроме того, предположение о невиновности никто не называл принципом.

Список литературы

Арсеньев К. К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. Сборник практических заметок. СПб., 1870.

Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 09.12.2019).

Барабаш А. С. Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 4.

Васильев Л. М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права. Волгоград, 2003.

Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II: в 2 т. Берлин, 1922. Т. 2. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0070.shtml (дата обращения: 18.04.2019).

Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Харьков, 1873.

Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. Изд. 3-е. СПб., 1910.

Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910.

Законодательство Петра I. М., 1997.

Зарудный С. И. Беккария о преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X-ю Наказа Екатерины II и с современными русскими законами: материалы для разработки сравнитель-

¹ Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II: в 2 т. Берлин, 1922. Т. 2. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0070.shtml (дата обращения: 18.04.2019).

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1. С. 805.

³ Кони А. Ф. На жизненном пути: в 2 т. М.; СПб., 1913. Т. 2. С. 313.

ного изучения теории и практики уголовного законодательства. СПб., 1879. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/4623/28360> (дата обращения: 09.04.2019).

Колесникова Е. С. Презумпция невинности по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и УПК // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2.

Кони А. Ф. На жизненном пути: в 2 т. М.; СПб., 1913. Т. 2.

Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985.

Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905.

Мурашкин И. Ю. Эволюция принципа презумпции невинности в российском и международном праве // История государства и права. 2014. № 13.

Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875.

Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. СПб., 1907. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14827-ekaterina-ii-imp-nakaz-imperatritsy-ekateriny-ii-dannyy-komissii-o-sochinenii-proekta-novogo-ulozheniya-spb-1907> (дата обращения: 08.04.2019).

Полянский Н. Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. М., 1946.

Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки. URL: <https://books.google.ru/books?id=VVVMDw-AAQBAJ> (дата обращения: 30.04.2019).

Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. М., 1910.

Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената, по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 2.

Тальберг Д. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891. Т. 2. Вып. 1.

Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.

Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999.

Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1.

References

Arsen'ev K. K. Predanie sudu i dal'neishii khod ugovnogo dela do nachala sudebnogo sledstviya. Sbornik prakticheskikh zametok. SPb., 1870.

Barabash A. S. Ponyatie «prezumptsiya»: osnovaniya poyavleniya i ispol'zovanie v pravovoi deyatel'nosti // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2019. № 4.

Barabash A. S. Vozniknovenie formuly «prezumptsiya nevinovnosti»: razoblachenie nekotorykh mifov // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (data obrashcheniya: 09.12.2019).

Chel'tsov-Bebutov M. A. Kurs sovetskogo ugovno-protsessual'nogo prava. M., 1957. T. 1.

Dukhovskoi M. V. Russkii ugovnyi protsess. M., 1910.

Fel'dshtein G. S. Leksii po ugovnomu sudoproizvodstvu. M., 1915.

Foinitskii I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. SPb., 1996. T. 2.

Khrestomatiya po ugovnomu protsessu Rossii / avt.-sost. E. F. Kutsova. M., 1999.

Kolesnikova E. S. Prezumptsiya nevinovnosti po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Imperii i UPK // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2015. № 2.

Koni A. F. Na zhiznennom puti: v 2 t. M.; SPb., 1913. T. 2.

Larin A. M. Ugovnyi protsess: struktura prava i struktura zakonodatel'stva. M., 1985.

Mikhailovskii I. V. Osnovnye printsipy organizatsii ugovnogo suda. Tomsk, 1905.

Murashkin I. Yu. Evolyutsiya printsipa prezumpcii nevinovnosti v rossiiskom i mezhdunarodnom prave // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 13.

Muromtsev S. A. O konservatizme rimskoi yurisprudentsii. Opyt po istorii rimskogo prava. M., 1875.

Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. СПб., 1907. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14827-ekaterina-ii-imp-nakaz-imperatritsy-ekateriny-ii-dannyy-komissii-o-sochinenii-proekta-novogo-ulozheniya-spb-1907> (data obrashcheniya: 08.04.2019).

Polyanskii N. N. Sud'ba protsessual'nykh garantii lichnoi svobody vo Frantsii. M., 1946.

Saltykov-Shchedrin M. E. Gubernskie ocherki. URL: <https://books.google.ru/books?id=VVVMDw-AAQBAJ> (data obrashcheniya: 30.04. 2019).

Sluchevskii V. K. Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. M., 1910.

Spasovich V. Obzor reshenii grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta pravitel'stvuyushchego Senata, po voprosam grazhdanskogo i trgovogo prava // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1873. Кн. 2.

Судебные Уставы 20 ноябрия 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 2.

Tal'berg D. Russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo. Kiev, 1891. T. 2. Vyp. 1.

Vasil'ev L. M. Prezumpsiya nevinovnosti obvinyaemogo v istorii rossiiskogo prava. Volgograd, 2003.

Vitte S. Yu. Vospominaniya: Tsarstvovanie Nikolaya II: v 2 t. Berlin, 1922. T. 2. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0070.shtml (data obrashcheniya: 18.04.2019).

Vladimirov L. E. Sud prisyazhnykh. Khar'kov, 1873.

Vladimirov L. E. Uchenie ob ugovnykh dokazatel'stvakh. Chasti Obshchaya i Osobennaya. Izd. 3-e. SPb., 1910.

Zakonodatel'stvo Petra I. M., 1997.

Zarudnyi S. I. Bekkariya o prestupleniyakh i nakazaniyakh v sravnenii s glavoyu X-yu Nakaza Ekateriny II i s sovremennymi russkimi zakonami: materialy dlya razrabotki sravnitel'nogo izucheniya teorii i praktiki ugovnogo zakonodatel'stva. SPb., 1879. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/4623/28360> (data obrashcheniya: 09.04.2019).